

ПРОСТО О СЛОЖНОМ

БУДДИЗМ

Анна Владимировна Корниенко
Буддизм
Серия «Просто о сложном»

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4405455
Буддизм: Фолио; Харьков; 2012

Аннотация

Что такое буддизм? Кто такие буддисты? Как живут, о чем думают последователи одного из самых древних и распространенных на сегодняшний день вероучений?

Эта книга – незаменимый помощник, если вам нужно быстро найти короткие и четкие ответы на все распространенные вопросы о буддизме.

Содержание

Вместо предисловия	4
Жизнь и деятельность Сиддхартхи Гаутамы	5
Конец ознакомительного фрагмента.	21

А. Корниенко

Буддизм

Вместо предисловия

Что такое буддизм? Кто такие буддисты? Как живут, о чем думают последователи одного из самых древних и распространенных на сегодняшний день вероучений?

Что, как правило, первым приходит на ум при слове «буддизм»? Бритоголовый монах в оранжевом балахоне, верящий в то, что после смерти его ждет новое рождение, за ним – снова смерть и так далее. Теория *реинкарнаций*¹ является для многих столь же ярким символом буддизма, как и распятие для христианства. Но как бывает удивлен человек, вдруг осознавший, что буддизм в его представлении вовсе не то, чем он является на самом деле...

¹ *Реинкарнация* – соответствующая индуизму и некоторым другим течениям теория о том, что после смерти человек рождается вновь в образе человека, животного, смертного божества и так далее до тех пор, пока с помощью отработки прошлых грехов и не совершения новых не освободится от перерождений и не уйдет навсегда в счастливый духовный мир. Буддийская теория реинкарнаций по сути отличается от вышеупомянутой (см. в тексте).

Жизнь и деятельность Сиддхартхи Гаутамы

Примерно две с половиной тысячи лет назад в маленьком государстве на северо-востоке Индии (территория современного Непала) произошло радостное событие: у царицы Махамайи, жены царя Шуддходама – потомка знатного рода Гаутама и правителя народа сакья, – родился сын.

Согласно обычаю, бытовавшему в те далекие времена, молодая царица, ощутив приближение родов, поехала в дом своих родителей, чтобы именно там подарить жизнь наследнику престола. Дорога была долгой. Осознав, что время на исходе, Махамайя попросила остановить караван на опушке большого леса. Предание донесло до нас, что, войдя в лес, царица впала в транс и вспомнила странный сон, приснившийся ей в ночь зачатия. Ей снилось, как молодой белый слон – священное животное Индии, – имевший шесть огромных бивней, спустился с неба и вошел в ее лоно. В ту ночь Махамайя поняла, что ей суждено произвести на свет сына, который впоследствии станет либо царем, либо садху². Традиция гласит, что именно в эту ночь произошло непорочное зачатие будущего Будды, ведь явившийся Махамайе во сне слон был не кем иным, как воплощением самого Верховного

² Садху – святой человек, давший обет отречения от мира.

Господа – Ишвары.

Царица медленно шла по лесу, все дальше и дальше, до тех пор, пока не начались роды. И тогда дерево, под которым в тот момент оказалась Махамайя, склонило к ней свои ветви, чтобы укрыть ее от посторонних глаз и дать возможность опереться...

Продолжая пребывать в состоянии транса, царица не испытывала боли. Роды произошли в самой красивой части леса, полной удивительных цветов. Считается, что младенец появился на свет через бок роженицы. Когда царица родила, с неба хлынули два потока воды, один – прохладный и освежающий, а другой – теплый и ароматный, и омыли мать и дитя.

Легенда гласит, что кожа у родившегося ребенка сверкала, словно золото, а глаза его были широко раскрыты. Едва появившись на свет, он сразу же мог ходить и говорить, а под ногами его распускались цветы лотосов. Его первыми словами были слова о том, что он пришел в этот мир для того, чтобы избавить от страданий всех живых существ.

Обычному читателю эта история с самого ее начала скорее всего покажется невероятной. Однако последователи буддизма не ставят ее под сомнение, равно как не сомневаются в истории Иисуса Христа христиане.

Царь Шуддходама назвал своего сына Сиддхартхой, что означало «Приносящий блага». По случаю появления на свет наследника престола счастливый отец устроил неслыханный

праздник. Но в самый разгар празднований появился неожиданный гость – всеми уважаемый мудрец Асита, которого очень долгое время никто не видел. Взглянув на младенца Сиддхартху, Асита улыбнулся и заплакал. Венценосные родители очень удивились. Они спросили отшельника, почему он плачет. Асита ответил, что плачет он потому, что уже слишком стар и не доживет до того времени, когда Сиддхартха вырастет и сможет стать его гуру³...

Царь Шуддходама разгневался. Он, как и все в Индии, тоже уважал святых людей, посвятивших себя духовным исканиям, но считал, что такому делу лучше всего предаваться в почтенной старости. Он мечтал видеть в сыне правителя, продолжателя своего дела, а не нищего отшельника, коими в те времена становились все жаждущие постигать, накапливать и передавать духовные знания.

Но отчего именно разгневался царь Шуддходама? Мудрые говорят, что гнев всегда порожден страхом. Если так, то чего же мог бояться великий царь? Ведь он был не только царем для своих подданных, но и отцом, главой своей семьи. А слово отца в Индии – закон для всех других членов семейства. Стоило отцу приказать – и сын был обязан подчиниться его воле. Так что же испугало великого царя, что вызвало его тревогу и беспокойство? Страх его объясняется тем, что Шуддходама знал: высокое социальное положение принца обеспечивало ему колоссальное преимущество над

³ *Гуру* – духовный учитель в Индии.

всеми другими слоями населения страны, а значит, давало возможность выбрать свой жизненный путь. И требование царя подчиниться его приказу в этом случае явно бы не было справедливым решением, которое должен принимать как правитель, так и отец.

Чтобы правильно оценить весь масштаб этой привилегии, следует знать, что в Индии, как тогда, так и теперь, существует очень сложная и запутанная система социального деления общества. С незапамятных времен, это подтверждают и литературные источники, и реальная жизнь, там существовали четыре основных сословия – *варны* и тысячи *джати* – каст. Касты, в которые входили люди, объединенные, как правило, общей профессией (касты ювелиров, писцов, портных, водоносов и т. д.), с течением времени менялись. Старые касты отпадали, рождались новые, но четыре главных сословия и до сих пор остаются неизменными. Например, высшее сословие – сословие духовенства и ученых, или брахманов, низшее сословие – сословие шудр – рабочих и слуг. Самое низшее сословие – сословие *неприкасаемых*, которое тоже является варной, но не относится к четырём основным. Это несчастные люди, положение которых и по сей день почти не изменилось. Считается, что даже простое физическое прикосновение к человеку из этого сословия оскверняет. К варне неприкасаемых принадлежат касты кожевников, прачек, забойщиков скота и так далее. И несмотря на то что все так называемые «чистые» варны пользуются их услугами, тем не

менее, этим людям запрещено заходить в дома членов «чистых» каст, пользоваться с ними одними колодцами и даже приближаться к ним более чем на определенное количество шагов.

Человек, родившийся в определенном сословии (касте), даже сейчас – а в древности тем более – должен провести свою жизнь исключительно в нем. Для духовенства, воинов, торговцев это, конечно, не так уж и страшно, в отличие от людей из низших сословий. Ведь несмотря ни на какие таланты, ни на какие высокие умственные способности, человек из сословия шудр или тем более неприкасаемых обречен всю свою жизнь выполнять исключительно тяжелый физический труд без малейшего шанса что-либо изменить, разве что навсегда уехать из родных мест. Но как он может это сделать, будучи зачастую предельно бедным и не зная никакого другого языка, кроме одного из множества бытующих в Индии диалектов?

Все вышесказанное означает, что у такого человека не было да и сегодня нет практически никакой возможности выбирать. У Сиддхартхи такая возможность была. Поэтому Шуддходама с самого раннего детства сына начал прививать ему мысль о том, что единственный достойный его путь – это путь правителя страны. Он окружил мальчика невиданной роскошью, для того чтобы она стала естественной для Сиддхартхи и чтобы ни о каком ином образе жизни тот даже помыслить не мог.

Но кроме разума мудрого правителя царь обладал еще и сердцем любящего отца. Зная, как тяжела, а порой и страшна бывает человеческая жизнь, Шуддходама решил, насколько только это будет в его силах, оградить своего дорогого сына от страданий. Он обустроил свой дворец с поистине сказочным великолепием. В нем было все, что нужно для жизни и даже больше. Роскошь царского дома ослепляла. Многочисленные сады и парки манили укрыться в своей благоухающей тени от зноя. Восхитительные бассейны с чудесными фонтанами дарили жаждущим свою животворную влагу. И самое главное, все во дворце – от прислуги до приближенных – были молоды и здоровы. Царь хотел, чтобы Сиддхартха как можно дольше не знал о существовании таких горестных вещей, как боль, скорбь, болезни, старость и смерть. Мальчику никогда не говорили о том, что рано или поздно он неминуемо испытает все это: познает ужас потерь, беспомощность дряхления и, в конце концов, умрет. И никакие богатства отца не смогут спасти его от этого страшного удела. Как не спасли они и царицу Махамайю, которая скончалась от болезни вскоре после родов...

Но пока, дабы оттянуть роковой момент, Шуддходама повелел, чтобы принца не выпускали за пределы созданного им миниатюрного рая...

Сиддхартха рос в счастье и довольстве, посвящая дни своей жизни забавам и развлечениям. Он купался в наслаждениях, и ему было так хорошо, что он не испытывал нужды

узнать, что же именно находится за дворцовыми стенами.

Когда принц достаточно подрос, его женили на прекрасной царевне Яшодхаре и в скором времени у них родился сын. Шуддходама был счастлив. Он уже почти уверовал в то, что Сиддхартха полностью вошел во вкус той жизни, которую ведут правители, а красавица жена и возлюбленный сын окончательно утверждают принца в его будущем выборе. Но произошло непредвиденное...

Дело в том, что, несмотря на окружающее его благополучие, Сиддхартха не чувствовал покоя. И чем старше он становился, тем сильнее донимало его душу странное томление, объяснения которому он, как ни старался, никак не мог отыскать. В конце концов принц решил, что ему просто наскучила дворцовая жизнь, ведь кроме нее он не видел ничего, даже собственного города! И тогда он отправился к своему отцу, дабы сообщить ему о своем намерении повидать мир. Шуддходама очень обеспокоился решением сына. Царь знал, в какой нищете живут простые индийцы и не без оснований опасался, что это вызовет у принца шок. И Шуддходама приказал, чтобы вдоль дороги, по которой будет следовать принц, все обустроили надлежащим образом...

Поэтому, когда распахнулись дворцовые ворота, глазам Сиддхартхи предстала ликующая толпа молодых здоровых людей, одетых в праздничные одежды. Слуги, несшие золотые носилки, на которых восседал принц, неспешно продвигались вперед, а «счастливые граждане» бросали на дорогу

цветы...

И тут произошло то, что позднее в буддийской традиции стало принято называть «четырьмя знамениями». Сначала принц увидел старика, морщинистого, тощего и сгорбленно-го, случайно вышедшего навстречу процессии. Сиддхартха был потрясен его внешним видом. Он спросил своего слугу, почему этот человек так выглядит. Слуга не осмелился солгать принцу. Он ответил, что этот человек просто стар. Но Сиддхартха не понял значения этого слова. Тогда слуге пришлось объяснить принцу, что старость – неизбежный удел живых существ и такими, как этот старик, рано или поздно становятся все, даже цари...

Сиддхартха был потрясен до глубины души. Он воскликнул, что раз жизнь делает с человеком такое – то ни в молодости, ни в силе нет вообще никакого смысла! Затем Сиддхартха увидел людей, страдающих от тяжелых болезней. Принц спросил слугу, что случилось с этими людьми и отчего они плачут и стонут. Слуга ответил, что этих людей поразили болезни и стонут они от боли. Принц долго не мог поверить в то, что кого угодно, даже самых, казалось бы, здоровых и крепких людей, может в любой момент настичь болезнь и превратить их в беспомощных калек...

Третьим знамением считается встреча Сиддхартхи с похоронной процессией. Тело усопшего несли на носилках, чтобы, по обычаю, кремировать на берегу реки. Эта встреча окончательно сразила принца. Он осознал, что человек, по

большому счету, не в состоянии контролировать собственную жизнь: он обречен быть игрушкой в руках судьбы, а это, как и неизбежность смерти, делает жизнь бессмысленной нелепостью...

Но, наверное, даже больше, чем все вышесказанное, принца поразило смирение самих людей, с которым они приняли свой кошмарный удел. Даже для слуги Сиддхартхи во всем происходящем не было ничего странного. То, что так возмутило его господина, слуга воспринимал как должное, как естественное, как нечто, само собой разумеющееся. Отсюда буддийская традиция делает вывод, что в момент явления ему «трех знамений» Сиддхартха пробудился к пониманию истинных процессов, происходящих в мире.

Четвертым знамением считается встреча принца с нищим садху, просящим милостыню на улице. В Индии люди, желающие сделаться садху, отрекались от мира и давали обет вести нищенский образ жизни. Этим они, с одной стороны, подчеркивали тот факт, что в нашем обычном мире, или царстве *сансары*⁴ невозможно обрести свой истинный дом, а с другой – что смысл человеческого бытия не может быть постигнут с помощью выполнения традиционных общественных правил.

И тогда Сиддхартха, жаждущий отныне только одного –

⁴ *Сансара* – полный иллюзии (заблуждений) материальный мир, в котором не существует бессмертия, состоящий из трех планетарных уровней (райские, адские и средние миры; к последним и относится Земля).

отыскать путь, который привел бы всех людей к избавлению от страданий, понял, что ему уготовано.

В душе принца началась тяжелейшая борьба. Для того чтобы попытаться выполнить задуманное, необходимо было стать садху. Но для этого нужно было отказаться от возлюбленной жены и сына, от дорогого отца и от своего дома – от всего, что до сих пор было ему так дорого.

Никто точно не знает, какие именно доводы в пользу отречения от мира приводил себе Сиддхартха. Известно только, что в одну из ночей он нежно поцеловал спящую жену и малютку-сына и, попросив у них прощения, навсегда покинул дворец.

Можно предположить, что многих читателей возмутит решение принца бросить свою семью на произвол судьбы, вне зависимости от причин, побудивших его к этому. Безусловно, Яшодхара испытала сильнейшее потрясение, когда поняла, что никогда больше не увидит возлюбленного супруга, а ее сын – своего отца. Хотя, с общепринятой точки зрения, поступок Сиддхартхи можно попытаться оправдать тем, что семья принца все же не осталась в одиночестве, без средств к существованию, что, к прискорбию, происходит сплошь и рядом в нашей повседневной жизни. И Яшодхара, и ее сын были особами царской крови, жили в роскоши и достатке во дворце, и об их благополучии заботился сам правитель Шуддходама. А вот как бы повел себя Сиддхартха, если бы дело обстояло иначе, если бы ему, как и подавляющему большин-

ству населения страны, приходилось с утра и до поздней ночи гнуть спину, чтобы заработать на хлеб для своей семьи, — остается только догадываться. Но Сиддхартха был тем, кем он был, и сделал то, что он сделал. Хуже было бы, если бы этот его шаг остался безрезультатным. Но мы уже знаем, что у принца все получилось, ведь иначе не существовало бы ни буддизма, ни его последователей.

Конечно, своим поступком будущий Будда вовсе не призывал всех и каждого бросать свои семьи и отправляться в лес на поиски знаний. Этот его шаг можно рассматривать как аллегорию, как образное подтверждение уже упомянутой выше древней индийской истины, которую разделяют монахи всех времен и народов: исключительное соблюдение принятых в обществе правил и норм не является способом постижения истинной природы вещей.

Отказавшись от обязанностей отца, супруга и наследника престола, Сиддхартха взял на себя иные обязательства, заключающиеся в отречении от мирской суеты и обете посвятить свои дни поиску пути избавления от страданий всех живых существ. Видимо, именно по этой причине — следуя примеру своего учителя — каждый буддист стремится принять на себя определенные обязательства, могущие поспособствовать его духовному росту, и очень серьезно относиться к ним. Однако не стоит забывать, что не все обязательства и далеко не всегда влекут за собой одинаково положительные последствия. Возможно, по этой причине в буддиз-

ме как в учении существует масса всевозможных течений и направлений, среди которых каждый желающий может отыскать нечто, подходящее для себя и своей жизненной ситуации.

Но вернемся к Сиддхартхе. Тайно покинув дворец, принц направился в лес, расположенный на границе царства Сакья. Там он снял свои дорогие одежды, срезал волосы и бороду и переоблачился в простую одежду странствующего монаха. Этот период – период становления Сиддхартхи как духовного учителя – в буддийской традиции принято называть периодом продвижения вперед.

Бродя в одиночестве по лесам, Сиддхартха встретил группу йогов-аскетов. Йоги стремились постичь истину путем умерщвления плоти. С этой целью они жили в уединении, ходили обнаженными, голодали, не мылись, не стригли волос и ногтей, спали под открытым небом, максимально ограничивая себя даже в этой, естественной для каждого человека, потребности. Сиддхартха остался с аскетами и в течение шести долгих лет усиленно практиковал их образ жизни. В конце концов ему удалось завоевать столь высокий авторитет среди аскетов, что некоторые из них даже стали его учениками. В этой связи существует удивительная легенда, которая рассказывает о том, что в один из ненастных дней из густых зарослей травы выползла огромная кобра и, добравшись до медитирующего⁵ Сиддхартхи, укрыла его от дождя

⁵ *Медитация* (в широком смысле) – успокоение ума путем устранения мыс-

своим распущенным капюшоном. Увидев это чудо, аскеты поняли, что перед ними великий гуру, и признали принца своим наставником.

Но по прошествии шести лет произошло то, что заставило Сиддхартху изменить свои прежние убеждения. Однажды, когда принц медитировал на берегу реки, он услышал, как проплывавший мимо него на лодке старый музыкант рассказывал своим ученикам о том, что если струну на музыкальном инструменте натянуть слишком сильно – она порвется. Если натянуть слишком слабо – она не будет звучать... Этот момент стал следующим важнейшим моментом в жизни Сиддхартхи. Он понял, что за прошедшие годы уровень его сознания стал намного выше, но тем не менее он вовсе не приблизился к истинному пониманию процессов, происходящих в мире. И, что истязая свое тело, равно, как и целиком отдаваясь безудержным наслаждениям, невозможно постичь тайну человеческого бытия. И первое, и второе Сиддхартха узнал на собственном опыте, живя в роскоши во дворце и практикуя предельное самоограничение в лесу с аскетами, поэтому имел полное право судить. И хотя принц все еще не достиг просветления, в этот миг он открыл то, что впоследствии и станет именоваться Великий Серединный Путь

ленного потока при помощи сосредоточения и концентрации сознания; в узком – определенное трансцендентное состояние, в которое входит медитирующий. Считается, что духовно продвинутый йог в состоянии медитации может видеть необыкновенные вещи, путешествовать в иные миры, творить планеты и так далее.

Будды.

Сиддхартха снова остриг волосы, омылся в реке и начал принимать пищу. Увидев все это, даже те из аскетов, которые считали себя его учениками, отвернулись от него, решив, что учитель предал их идеалы. Уйдя от аскетов, Сиддхартха долгое время скитался по стране, переходил от одного духовного учителя к другому, но так и не сумел отыскать ответа на мучившие его вопросы.

И вот тогда произошло то, что стало переломным моментом как в жизни самого Сиддхартхи, так и мира в целом. Разочаровавшись во всех существующих методах, Сиддхартха в один прекрасный день пришел в душистую рощу на берегу реки. Там он уселся под деревом джамбу, которое впоследствии стало именоваться деревом бодхи, то есть «деревом просветления», и поклялся не вставать с места до тех пор, пока это самое просветление на него не снизойдет. Достаточно категоричный шаг. Не стоит повторять его дома, ведь ни у кого из нас на данный момент нет такого духовного потенциала, каким обладал будущий Будда. Но Сиддхартха действительно готов был умереть от голода и жажды, но постичь то, к чему так стремилось его сердце.

Древние буддийские тексты рассказывают о том, что во время этой, предшествующей просветлению, медитации принц подвергался тяжелейшим духовным испытаниям. Злобные духи жадности, страха, гнева, похоти и гордыни, осознав всю опасность происходящего для своей власти, яв-

лялись ему в виде прекрасных девушек и пытались его соблазнить. Сам грозный Мара – хозяин Тьмы и Смерти – напал на Сиддхартху, чтобы заставить его выйти из медитации. Он угрожал, он предлагал ему всяческие блага, даже власть над миром... Принцу пришлось применить все накопленные им знания и умения, чтобы остаться самим собой и не поддаться ухищрениям Мары.

Неизвестно, сколько именно времени длилась эта борьба. Как неизвестно и то, как долго пришлось медитировать Сиддхартхе, прежде чем он достиг того, ради чего отказался от своей семьи и жизни властителя, того, ради чего он претерпел столько трудностей и лишений, того, без чего он просто не мог существовать. Источники донесли до нас, что в месяце, соответствующем европейскому маю, в ночь, когда на небе стояла полная луна, пребывая в состоянии глубокой медитации, Сиддхартха сконцентрировал свое сознание на восходящей утренней звезде. Именно в этот миг он и стал Буддой, то есть Абсолютно Просветленным. Ему открылась истинная суть вещей и смысл происходящих в мире процессов. Он осознал причину человеческих страданий и открыл путь – совершенно новый для мира – избавления от них.

В чем же заключалась новизна пути, открытого Буддой? Его уникальность выражалась в том, что населению нашей планеты впервые была предложена возможность достижения высоких духовных целей не только без помощи священнослужителей, но даже и самого Бога. Тут важно понять сле-

дующий момент: Будда не отрицал существования богов как таковых. Да и как бы он мог отрицать, если буддийские источники прямо говорят о том, что Абсолютно Просветленный не раз лично общался с ними? Но, по утверждению Будды, участие богов не является необходимым условием ни для духовного роста человека, ни для его полного освобождения, ни для последующего существования. При всем при том буддизм не только не противостоит религиям, но как ни одно другое вероучение терпимо относится к иным путям, ведущим к постижению истины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.